

ПРИЗРѢНІЕ ВЪ ДѢЛѢ
И
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

П. И. ГЕОРГІЕВСКАГО.

Ординарнаго Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-Петербургскаго Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1894.

По опредѣленію юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета печатать разрѣшается 16 марта 1894 года.

Деканъ **В. Сергѣевичъ.**

ОТЪ АВТОРА.

Настоящей монографіей имѣлось въ виду только возбудить среди читающей публики интересъ къ столь живому и важному дѣлу, какъ призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. Тѣмъ болѣе умѣстно это въ настоящее время, когда по Высочайшему повелѣнію образована особая комиссія подъ председательствомъ Статсъ-Секретаря К. К. Грота для пересмотра относящагося къ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ законодательства.

П. Г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
ГЛАВА I. Необходимость призрѣнія	1— 4
ГЛАВА II. Призрѣніе бѣдныхъ съ древнихъ временъ до Реформаціи .	4— 8
ГЛАВА III. Призрѣніе бѣдныхъ со времени Реформаціи до начала XVIII в. на Западѣ Европы	8—13
ГЛАВА IV. Призрѣніе бѣдныхъ въ Россіи до Петра Великаго . . .	13—18
ГЛАВА V. Призрѣніе бѣдныхъ въ царствованіе Петра Великаго . .	18—24
ГЛАВА VI. Призрѣніе бѣдныхъ при преемникахъ Петра Великаго до 1835 г.	24—32
ГЛАВА VII. Призрѣнія бѣдныхъ съ 1835 г. до настоящаго времени. .	32—38
ГЛАВА VIII. Призрѣніе бѣдныхъ на Западѣ Европы въ XVIII и XIX в.в.	38—41
ГЛАВА IX. Основныя черты организаціи призрѣнія бѣдныхъ въ Германіи	42—43
ГЛАВА X. Организація призрѣнія бѣдныхъ въ городахъ въ культурныхъ государствахъ	43—56
ГЛАВА XI. Организація призрѣнія бѣдныхъ внѣ-городовъ.	56—59
ГЛАВА XII. Исторія сельскихъ колоній	60—76
ГЛАВА XIII. Выводы изъ историческаго очерка призрѣнія бѣдныхъ . .	76—86
ГЛАВА XIV. Основныя черты возможной организаціи призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи	86—96
Приложеніе I. Проектъ организаціи общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ городахъ	97—104
Приложеніе II. Проектъ устава Общества по устройству сельскихъ колоній	105—118

ПРИЗРѢНІЕ БѢДНЫХЪ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

I.

Всякій нѣсколько образованный человѣкъ, конечно, слыхалъ, читалъ, а то и самъ говорилъ и писалъ о «соціальномъ вопросѣ», вопросѣ столь сложномъ и для разрѣшенія трудномъ, что еще и по настоящее время не предвидится, когда и какъ онъ можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно; во всякомъ случаѣ выяснилось вполнѣ, что не отдѣльному человѣку, а только государству или, лучше сказать, даже союзу государствъ подъ силу братья за разрѣшеніе этого вопроса въ дѣйствительной жизни. Отдѣльные лица могутъ содѣйствовать теоретической разработкѣ его, но никто изъ нихъ, въ отдѣльности, не затрудняется въ повседневной своей жизни вопросомъ: «согласно-ли то или другое мое дѣйствіе съ наиболее правильнымъ рѣшеніемъ «соціальнаго вопроса?» Никому изъ нихъ въ отдѣльности и упрека не можетъ быть сдѣлано въ этомъ отношеніи въ виду совершенной несоизмѣримости громаднаго, но еще не вполнѣ точно формулированнаго «соціальнаго вопроса» и дѣйствія того или другого отдѣльнаго человѣка. Но въ то время, какъ этотъ «вопросъ» *въ его цѣломъ* остается далекимъ для насъ въ нашей обыденной жизненной дѣятельности, лицомъ къ лицу съ нами становится то та, то другая часть его (такъ мы, по крайней мѣрѣ, считаемъ) и настойчиво требуетъ не платоническихъ пожеланій, не красныхъ словъ, не звучныхъ фразъ, но положительныхъ дѣйствій. Если для большинства населенія, у насъ, по крайней мѣрѣ, въ Россіи, «соціальный вопросъ» остается чѣмъ-то совершенно неизвѣстнымъ, если вездѣ, а не у насъ только, не для массы, а для всѣхъ классовъ вообще, не исключая и присяжныхъ специалистовъ, то или другое гипотетическое рѣшеніе вопроса «о распредѣленіи цѣнностей» и «объ организаціи производства ихъ» представляется тоже лишь въ туманной дали, такъ сказать,

«музыкой будущаго», наслаждаться которою, даже по мнѣнію весьма увлекающихся писателей, не доведется никому изъ нынѣ живущихъ, то не таково положеніе вопроса о «голодныхъ», о «неимущихъ», о призрѣніи ихъ. На каждомъ шагу, каждый день каждому изъ насъ, необразованному и образованному, бѣдняку, рабочему, крестьянину или богачу приходится наталкиваться на просящихъ милостыню именемъ «Христа Распятаго»; постоянно читаемъ въ газетахъ о нуждающихся, просящихъ работы и хлѣба, постоянно сталкиваемся съ разными благотворительными обществами, предлагающими и намъ принять участіе въ ихъ дѣятельности, называющейся «благотворительной»! А сколько случаевъ бѣдности, нищеты, несчастья дѣлается намъ извѣстно частнымъ путемъ.

Здѣсь умеръ кормилецъ и оставшіяся сироты оказываются выброшенными на улицу, тамъ развратъ матери грозитъ гибелью всей семьѣ, тамъ пьянство, болѣзнь, безработица разоряютъ семейный очагъ и приводятъ къ нищенству всѣхъ членовъ семьи! Какъ поступать намъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ? Когда насъ попросятъ объ услугѣ отъ имени друга, знакомаго, а тѣмъ паче лица вліятельнаго, не спѣшимъ-ли мы, по мѣрѣ силъ, исполнить просьбу, обращенную къ намъ? Такъ неужели-же, оттолкнемъ руку, протянутую къ намъ отъ имени Спасителя? Неужели, если еще не совсѣмъ зачерствѣло наше сердце въ житейской суетѣ, откажемся «благотворить» съ нашими братьями и сестрами? Неужели пройдемъ мимо голодныхъ, мимо сиротъ, мимо гибнущихъ? Отчего-же нѣтъ? Есть люди, говорящіе что все совершается по законамъ неизблѣмымъ и напрасно человѣкъ будетъ стремиться измѣнить порядокъ, ими обусловленный; есть люди, говорящіе: «чѣмъ хуже,—тѣмъ лучше», тѣмъ скорѣе уничтожится современный строй, который по ихъ мнѣнію, всему причиной, а его замѣнить золотой вѣкъ; наконецъ есть люди, говорящіе что страданія очищаютъ душу и устранять ихъ значитъ давать благодѣянія, лишая благу вѣчныхъ.

Вѣрятъ-ли эти люди сами въ то, что говорятъ? Можетъ быть,—да, а, можетъ быть, подобными рѣчами хотятъ оправдать свое нежеланіе помочь ближнему. Впрочемъ, это для насъ безразлично, но посмотримъ только, насколько заслуживаютъ вниманія приводимыя ими соображенія.

Въ сферѣ видимой физической природы неизмѣнные законы дѣйствительно существуютъ, тамъ совершается «естественный подборъ», въ силу котораго болѣе сильные организмы, лучшіе, болѣе жизнеспособные одерживаютъ верхъ въ борьбѣ за существованіе и развитіе. Однако даже здѣсь мы видимъ, какъ разумная, сознательная дѣятельность человѣка измѣняетъ естественное теченіе дѣлъ, имъ вытѣсняются или уничтожаются растенія и животныя, хотя и болѣе сильныя, жизнеспособныя, сравнительно съ другими, но для него, человѣка, вредныя или менѣе полезныя, чѣмъ тѣ, которыя онъ разводитъ и поддерживаетъ на мѣстѣ вытѣсненныхъ имъ. Въ сферѣ жизни общественной такихъ неизмѣнныхъ законовъ, какъ законы физической природы не существуетъ: здѣсь мы имѣемъ дѣло съ постепеннымъ и постояннымъ развитіемъ, движеніемъ впередъ. Если и въ этой области борьба за существованіе несомнѣнно ведется, то она уже совершенно утрачиваетъ тотъ «естественный» характеръ, которымъ невмѣшательство въ эту борьбу еще могло бы хотя сколько нибудь оправдываться; здѣсь мы наблюдаемъ борьбу, которая ведется при помощи искусственно, самымъ людскимъ обществомъ созданныхъ и развитыхъ средствъ и учрежденій; одному предки оставили *всѣ наслѣдство* состояніе, у другаго такихъ средствъ нѣтъ; одинъ занимаетъ высокое вліятельное положеніе, другой — нѣтъ и т. д. Всѣ эти средства могутъ склонить исходъ борьбы въ пользу отнюдь не того, кто *естественно* оказался-бы побѣдителемъ, не будь у его противника искусственно созданныхъ преимуществъ. Мало того, зачастую въ борьбѣ общественной верхъ одерживаютъ или могли-бы одерживать не лучшіе, но болѣе беззастѣнчивые въ выборѣ средствъ, болѣе безнравственные; побѣда такихъ элементовъ грозитъ будущности общества, его здоровому развитію. Наконецъ, не надо забывать, что, ранѣе уничтоженія даже дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ слабѣйшихъ имъ приходится пройти долгій и тяжелый путь лишеній и страданій, безстрастнымъ свидѣтелемъ которыхъ современное гуманное общество оставаться не можетъ и не должно.

Люди, держащіеся двухъ другихъ выше приведенныхъ взглядовъ, очевидно, берутъ на себя слишкомъ много, рѣшая за другихъ. Они хотятъ видѣть въ страдающихъ *средство* для достиженія, по ихъ мнѣнію, желательной цѣли, *жертву*, при-

несеніе которой въ настоящее время обезпечиваетъ лучшую (опять таки, по ихъ мнѣнію) жизнь будущимъ поколѣніямъ. Если-бы эти люди сами себя приносили въ жертву ихъ надеждамъ, ничего нельзя было-бы имѣть противъ этого; но никто не давалъ имъ право рѣшать за страждущихъ и приносить ихъ въ жертву, можетъ быть, совсѣмъ неосновательнымъ планамъ; такъ-же неправы и ожидающіе очищенія души страданіями. Какъ часто лишенія приводятъ какъ разъ къ противоположнымъ результатамъ! Пусть остается свободенъ тотъ, кто самъ ищетъ страданій, но протянемъ-же руку и тѣмъ, кто ищетъ помощи и спасенія отъ страданій. Любопытно было-бы видѣть, какъ отнеслись-бы представители разбираемыхъ взглядовъ, если-бы они сами находились въ нуждѣ и просили о помощи и имъ въ ней былобы отказано по приведеннымъ соображеніямъ.

Гораздо труднѣе отвѣтить, *какъ* должно оказывать помощь, *къмъ* должно быть она организована для достиженія наилучшихъ результатовъ и въ этомъ отношеніи полезно взглянуть на прошлое время, на то, какъ разрѣшался вопросъ о помощи бѣднымъ въ разные эпохи.

II.

Въ древнемъ языческомъ мірѣ лишь *гражданинъ*, а не *человѣкъ вообще* имѣлъ права, могъ рассчитывать на защиту, на поддержку со стороны органовъ правительственныхъ; мало надежды было бѣдняку встрѣтить помощь и у частныхъ лицъ: состраданіе, жалость считается малодушіемъ, слабостью характера даже такими философами, какъ Сенека, Цицеронъ; отсутствіе этихъ чувствъ признается добродѣтелью. Горацій подвергаетъ осмѣянію «грязную бѣдность», Плавтъ высказывается противъ подачи милостыни, потому что поданное пропадаетъ, а бѣдняку лишь продлится, благодаря милостынѣ, его бѣдственное, нищенское существованіе. Бѣдняки вообще находились въ презрѣніи и, если раздача милостыни и практиковалось, то ради тщеславія, ради пріобрѣтенія вліянія, ради подкупа голосовъ черни.

Въ Аѳинахъ правомъ на пособіе пользовались одни граж-

дане, малоимущіе и бывшіе не въ состояніи заработать себѣ ежедневно суммы, соотвѣтствующей дневной платѣ поденщика; тоже давались пособія раненымъ на войнѣ, но только гражданамъ, какъ части управителей, рѣшавшихъ на своихъ собраніяхъ общегосударственные вопросы. Аналогичный порядокъ находимъ и на островѣ Родосѣ.

Въ древнемъ Римѣ не находимъ и слѣда призрѣнія бѣдныхъ. Когда онъ разбогатѣлъ послѣ удачныхъ войнъ, полноправнымъ гражданамъ и притомъ осѣдлымъ въ Римѣ, только имъ однимъ стали раздаваться деньги и хлѣбъ, который сперва раздавался по той цѣнѣ, во что обошлась закупка самому правительству, потомъ, —ниже этой цѣны, а затѣмъ— и вовсе даромъ. Правомъ этимъ пользовались лишь занесенные въ списки (число такихъ гражданъ колебалось отъ 320 до 150 тыс. чел.) и опять таки въ виду участія гражданъ въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. При Троянѣ встрѣчается уже учрежденіе для призрѣнія сиротъ, но и это было вызвано желаніемъ увеличенія числа браковъ и вообще населенія.

Можетъ быть, у однихъ только Евреевъ въ древнее время встрѣчаемъ весьма гуманныя и крайне любопытныя постановленія, направленные на борьбу съ бѣдностью и къ предупрежденію ея.

Земля подѣленная между всѣми семьями, считалась Божьей, люди—Его подданными, поэтому всѣ людскія сдѣлки относительно земли и людей могутъ имѣть лишь временное значеніе. Если кто самъ себя, свою семью, дѣтей продалъ въ рабство, то это можетъ имѣть силу лишь втеченіе 7 лѣтъ, по прошествіи которыхъ проданные въ рабство снова дѣлались свободными; проданная земля по прошествіи 7×7 лѣтъ, т. е. чрезъ 49 лѣтъ снова сама собою возвращается во владѣніе семьи, которой она была выдѣлена. Каждый 7-ой годъ никто не долженъ былъ воздѣлывать свой участокъ, а то, что земля сама собою дастъ, признавалось достояніемъ всѣхъ, и бѣдныхъ, и даже рабовъ. Десятина отъ плодовъ земли и скота шла левитамъ, а доходъ изъ другой десятины каждый 3-ій годъ шелъ на содержаніе общественнаго стола, открытаго для всѣхъ бѣдняковъ и даже чужеземцевъ; законъ позаботился и о сиротахъ, вдовахъ и болѣзненныхъ бѣдныхъ: для

нихъ не должно дочиста убирать поле и виноградники, а оставлять колосья на полѣ и плоды, чтобы тѣ могли собирать ихъ для своего пропитанія. При этомъ работа считается общей обязанностью, исполненіемъ Божіей заповѣди—въ потѣ лица снискивать хлѣбъ свой.

Но постепенно картина мѣняется, духъ законодательства Моисея исчезаетъ, стремятся сохранять лишь букву, заботятся лишь о внѣшнемъ, формальномъ соблюденіи закона, такъ что къ пришествію Спасителя скорѣе язычники были въ состояніи усвоить себѣ требованія христіанской религіи: возлюбить ближняго, какъ самого себя, любить враговъ своихъ, благословлять и творить добро ненавидящимъ насъ. Предъ наступленіемъ христіанской эры господствующимъ былъ эгоизмъ,—проповѣдь христіанства требуетъ пожертвованія всего, даже жизни, на пользу другимъ («умереть за други своя».).

Такимъ образомъ проповѣдь милосердія и состраданія должна быть приписана христіанству и дѣйствительно въ первыхъ христіанскихъ общинахъ не было бѣдныхъ, такъ какъ тамъ богатые охотно дѣлились съ сочленами своими избытками, а то и все состояніе приносили въ храмъ и клали къ ногамъ Апостоловъ, отдавали общинѣ. Діаконы и діакониссы посѣщали нуждающихся, больныхъ, собирали всѣ необходимыя свѣдѣнія, вели имъ списки и соотвѣтственная нуждѣ помощь не заставляла себя ждать. Можно думать, что въ то время злоупотребленія помощью были рѣдкостью, что къ ней прибѣгали только дѣйствительно нуждающіеся не потому, что всякій обманъ легко открывался—бы въ виду посѣщенія діаконъ для собранія свѣдѣній о нуждающемся, но потому что духъ первой христіанской общины былъ высокъ и члены ея отличались добродѣтелями, хотя, конечно и здѣсь бывали исключенія. Помощь оказывалась, естественно, лишь на дому.

Съ побѣдой христіанства постепенно картина снова мѣняется. Церковь, надѣленная щедро уже Константиномъ Великимъ, становится богатой, помощь можетъ оказываться и дѣйствительно оказывается въ болѣе широкихъ размѣрахъ; устраиваются богадѣльни, въ которыя принимаются нуждающіеся, оказывается помощь и приходящимъ съ просьбой о таковой.

Отчасти вслѣдствіе увеличенія размѣровъ общины, отчасти вслѣдствіе обогащенія, церковь менѣе осторожно оказываетъ

пособія, распредѣляетъ средства, жертвуемые ревностными христіанами. Постепенно все дѣло помощи ближнему проникается все болѣе и болѣе формализмомъ, вырождается: уже не *помощь* начинаетъ считаться добрымъ, угоднымъ Богу дѣломъ, а самое пожертвованіе, *жертва*, приносимая дающимъ, *лишеніе* имъ себя извѣстной доли матерьяльных благъ. Этимъ взглядомъ проникнуто все дѣло благотворенія въ средніе вѣка, да скажемъ ужъ сейчасъ-же, даже и, въ настоящее время. Кому изъ насъ не приходилось слышать какъ при подачѣ милостыни, даже и пьяному просителю, дающій въ оправданіе себя говоритъ, что ужъ за употребленіе милостыни грѣхъ будетъ на душѣ просителя, а, онъ, дающій, подаетъ отъ добраго сердца, «Бога для»; онъ глубоко убѣжденъ, что, подавая милостыню, онъ дѣлаетъ доброе дѣло. Такое формальное отношеніе къ дѣлу помощи ближнему своимъ послѣдствіемъ имѣло только развитіе профессиональнаго нищенства; лѣнтяи, тунеядцы становятся бродячими нищими, зачастую выдавая себя за калѣкъ, увѣчныхъ, больныхъ и т. п.; кто отличался большей хитростью, большимъ пронырствомъ и умѣньемъ обманывать, тотъ оказывался въ выгодѣ. Дурной примѣръ заразительно дѣйствовалъ на населеніе и вотъ численность бродягъ—нищихъ значительно возрастаетъ; они не останавливаются не только передъ воровствомъ, но даже и передъ грабежемъ; Карлъ Великій пытался было организовать дѣло призрѣнія бѣдныхъ; онъ строго слѣдилъ, чтобы церковь дѣйствительно свою десятину обращала на бѣдныхъ; онъ объявилъ обязанностью землевладѣльцевъ содержать зависимыхъ отъ нихъ (особенно дворовыхъ) лицъ; въ голодный—779 г.—онъ обложилъ всѣхъ вассаловъ, епископовъ и аббатовъ налогомъ въ пользу бѣдныхъ и обязалъ cadaго содержать извѣстное число бѣдныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ однако было запрещено прошеніе милостыни, ровно какъ и подача ея. Все это исчезло со смертію Карла В. и въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ течение всѣхъ среднихъ вѣковъ господствуетъ указанный выше формализмъ и та разрозненность, какою проникнута и вся жизнь въ это время; никакихъ объединяющихъ дѣло помощи ближнему органовъ или мѣропріятій мы не находимъ вплоть до реформациі; когда одни, благодаря своей ловкости и, часто наглости, получали у воротъ монастырей хлѣбъ, мясо. даже пиво и

вино,—другіе буквально умирали съ голода. Нищіе обоихъ категорій все увеличивались въ численности и составляли истинную язву во всѣхъ христіанскихъ государствахъ втеченіе среднихъ вѣковъ. Во второй половинѣ XIV в., въ 1350 г. во Франціи, 1360 г. въ Англіи, въ 1384 г. въ разныхъ Германскихъ городахъ издаются указы о запрещеніи просить милостыню, но они, конечно, остаются мертвою буквой. Въ концѣ XV в., на рейхстагѣ въ Линдау (1497 г.), уже постановляется, что прошеніе милостыни разрѣшается, но только слабымъ и калѣкамъ. а дѣти нищихъ на возрастѣ должны быть отдаваемы для обученія ремесламъ и вообще въ услуженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые города (Франкфуртъ на М. въ 1437 г.) стремятся болѣе рационально поставить у себя дѣло призрѣнія, устанавливають должности попечителей о бѣдныхъ и т. д., но все таки дѣло идетъ плохо.

III.

Реформація начинаетъ новую эру по разсматриваемому вопросу. Лютеръ категорически заявилъ, что прошеніе милостыни одно изъ величайшихъ золъ, которое должно быть устранено во всемъ христіанскомъ мірѣ. Каждый городъ, каждая община обязаны призрѣвать своихъ гражданъ, устраняя чужихъ. Пособія должны ограничиваться лишь необходимымъ, причемъ единственнымъ мотивомъ для подачи пособія должна быть любовь къ ближнему, стремленіе оказать дѣйствительно помощь; формальное отношеніе къ дѣлу, взглядъ на милостыню, какъ на богоугодное дѣло само по себѣ, долженъ быть совершенно отвергнуть. Какъ логическое слѣдствіе изъ сказаннаго вытекаетъ необходимость ранѣе оказанія помощи изслѣдовать условія, въ которыхъ стоитъ нуждающійся. Каждый долженъ работать, но тотъ, кто (какъ покажетъ обследованіе) не въ силахъ,—тотъ долженъ быть призрѣнъ безъ всякаго прошенія милостыни, что должно быть запрещено. Города (Аугсбургъ уже въ 1522 г.), наиболѣе страдавшіе отъ развитія нищенства, дѣлають первыя попытки организовать дѣло въ соотвѣтствіи съ выставленными Лютеромъ положеніями, причемъ веденіе дѣла беретъ на себя церковь въ связи съ общиной, въ руки

которой перешла нѣкоторая часть церковныхъ имуществъ и доходовъ.

Въ это время мы еще не встрѣчаемъ установленія налоговъ въ пользу бѣдныхъ: дѣло ведется на вышеупомянутыя средства и на добровольныя пожертвованія. Свѣдѣнія о бѣдныхъ собираютъ діаконы и сундучники (хранители денежныхъ поступленій на дѣло призрѣнія бѣдныхъ), которые и обязаны прежде всего стремиться поднять экономически бѣдняка, доставить ему работу и наконецъ по мѣрѣ нужды и помощи; но все это лишь поотношенію къ своимъ гражданамъ, а чужихъ бѣдныхъ прямо выселяютъ. Дѣло однако съ самаго начала было поставлено не вполне правильно, такъ какъ нѣкоторыя изъ существовавшихъ прежде и сохранившихся затѣмъ учреждений, преслѣдовавшихъ благотворительныя цѣли, дѣйствовали совершенно независимо отъ общественно церковныхъ органовъ, ловкіе люди умѣли, къ ущербу другихъ, воспользоваться пособіями изъ разныхъ мѣстъ, да къ тому-же приходы были очень велики и обязанности органовъ призрѣнія бѣдныхъ становились при тщательномъ исполненіи ихъ крайне тяжелыми, такъ что отъ нихъ даже откупаются; религіозный пылъ скоро остылъ, угасло прежнее рвеніе, тѣмъ болѣе что и различіе дѣйствительно неспособныхъ къ труду бѣдныхъ отъ вполне способныхъ къ работѣ тунеядцевъ не всегда было легко установить, а затѣмъ не было и учреждений, куда, въ случаѣ надобности, тѣхъ и другихъ всегда можно-бы было помѣстить. Такимъ образомъ уже къ концу XVI вѣка снова усиливаются жалобы на значительное размноженіе нищихъ и попрошайекъ, чему способствовало безпорно происшедшее за это время обособленіе общинъ въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ.

Уже въ полиц. уставѣ 1530 г. объявляется обязанностью каждой общины призрѣвать своихъ бѣдныхъ. Отсюда ближайшимъ послѣдствіемъ являлось стремленіе каждой общины воспрепятствовать появленію въ ея средѣ новыхъ членовъ, нуждающихся въ помощи; съ этою цѣлью устанавливаются съ одной стороны стѣсненія въ передвиженіи, такъ какъ никакая община не хочетъ пускать къ себѣ лицъ неимущихъ, опасаясь, что они лягутъ бременемъ на общину, но такимъ стѣсненіемъ свободы передвиженія затрудняется и честному рабочему люду путь къ отысканію себѣ мѣста работы тамъ,

гдѣ цѣны на трудъ состоятъ выше; съ другой стороны, въ стремленіи воспрепятствовать обѣднѣнію своихъ сочленовъ, община беретъ въ свои руки право разрѣшать или не разрѣшать вступленіе въ бракъ и основаніе семьи малоимущимъ своимъ сочленамъ, которые, по мнѣнію общинной власти могутъ оказаться не въ состояніи содержать свою семью одними своими средствами. Для совершенія брака въ подобныхъ случаяхъ духовенство обязывается требовать представленія вступающимъ въ бракъ письменнаго разрѣшенія общинной власти, иначе въ совершеніи брака отказывается. Невыгоднымъ послѣдствіемъ подобнаго ограниченія свободы вступленія въ бракъ было громадное увеличеніе незаконныхъ рожденій. Въ Баваріи, гдѣ указанное ограниченіе сохраняло силу до конца шестидесятихъ годовъ, болѣе 20 человѣкъ на 100 новорожденныхъ были незаконнорожденные. Съ отмѣною этого порядка, процентъ незаконныхъ рожденій падаетъ вдвое. Вообще послѣдствіемъ стараній всякой общины исключить изъ числа своихъ членовъ неимущихъ и затруднить вступленіе таковыхъ въ составъ общины оказалось значительное увеличеніе бродячихъ нищихъ, которыхъ никакая община не признавала своими, а потому никакая и не была обязана ихъ призрѣвать.

Въ такомъ положеніи дѣло находилось въ Средней Европѣ до конца прошлаго столѣтія.

Во Франціи еще Людовикомъ Святымъ въ 1254 году было предписано въ каждой общинѣ вести списокъ своихъ бѣдныхъ и призрѣвать ихъ, зачѣмъ обязаны были наблюдать королевскіе комиссары, но со смертію Людовика Св. все это исчезло и только въ XVI вѣкѣ государство снова беретъ за это дѣло, именно въ 1536 г. предписывается Францискомъ I возстановленіе порядка, заведеннаго Людовикомъ Св., причемъ дѣломъ призрѣнія должны завѣдывать сообща мѣстный священникъ и общинная власть. Въ 1547 г. излагается подробно порядокъ и способъ призрѣнія бѣдныхъ, а въ 1566 г. на всѣ общины королевства распространяется для Парижа установленное уже въ 1547 г. взиманіе налога въ пользу бѣдныхъ; но всѣ эти распоряженія, къ сожалѣнію, въ значительной части государства оставались мертвой буквой и нищенство безпрепятственно росло и росло, пока подъ вліяніемъ вдохновенной проповѣди о помощи ближнему St. Vincent de Paul'я дворянство и бога-

тые люди вообще не взялись вмѣстѣ съ правительствомъ горячо за это дѣло и достигли, хотя лишь временно, болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ: явилось масса новыхъ благотворительныхъ учрежденій, улучшились порядки въ прежнихъ. Вообще во Франціи центральнымъ органомъ призрѣнія съ давнихъ поръ являются такъ называемые «Hôpitaux» которые суть богадѣльни, пріюты, а не рѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ и больницы. Сперва они состояли въ вѣдѣніи церковной власти, но эдиктами 1543 и 1579 гг. они признаны общегражданскими учрежденіями, подвѣдомственными свѣтской власти. Людовикъ XIV учредилъ Hôpital général въ Парижѣ, по примѣру котораго должны были устраиваться подобныя-же «госпитали» и въ другихъ городахъ; въ этотъ «главный госпиталь», который могъ вмѣстить тысячи лицъ, должны были помѣщаться всѣ бѣдные, способные къ работѣ, которою ихъ и должны были занимать. Однако скоро рвеніе богатыхъ лицъ ослабѣло по смерти St. Vincent de Paul'я; средства общинъ были совершенно истощены непомерно тяжелыми налогами, такъ что въ пользу бѣдныхъ собирать налоги оказывалось невозможнымъ, и нищество втеченіе всего XVIII в. растетъ до того, что въ большей части провинцій нищіе и бродяги толпами бродили по странѣ, являясь постоянной угрозой общественной безопасности.

Подобно другимъ странамъ и въ Англіи упорядоченіе дѣла призрѣнія бѣдныхъ начинается въ XVI в. Въ 1536 г. предписывается городамъ и вообще приходамъ призрѣвать своихъ бѣдныхъ, съ воспрещеніемъ прошенія милостыни подъ угрозой наказаній. Фондъ для призрѣнія долженъ былъ составляться путемъ добровольныхъ пожертвованій, въ 1551 г. (1575?) законъ уполномочиваетъ мировыхъ судей устраивать «рабочіе дома», а въ предупрежденіе развитія бѣдности и тунеядства закономъ 1562 г. постановляется, что каждый работникъ въ возрастѣ 12—60 лѣтъ можетъ быть принуждаемъ къ работѣ за опредѣленное вознагражденіе.

Въ 1601 г. издается тотъ основной законъ, который съ измѣненіями сохраняется и по настоящее время и который придалъ всему дѣлу призрѣнія бѣдныхъ въ Англіи особый, отличный отъ прочихъ государствъ характеръ. Согласно этому закону, мировой судья въ каждомъ приходѣ долженъ былъ назначить